

Кутдусов Роман Викторович
магистрант филологического факультета
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
kutovroman@gmail.com

«ХОДИТ ДУРАЧОК ПО НЕБУ»: ПОЭТИКА ЕГОРА ЛЕТОВА

Статья посвящена исследованию поэтики альбома «Прыг-Скок» русского музыканта и поэта Егора Летова. Предпринята попытка определить основные этапы творчества автора, а также место альбома «Прыг-Скок» в творческой эволюции Летова. Анализируется герой лирического цикла, некоторые характерные черты поэтики, а также авторская концепция «потустороннего мира».

Ключевые слова: песенная поэтика; Егор Летов; авангард; лирический субъект.

Исследование поэтического мира Егора Летова – культовой фигуры контркультурного движения рубежа тысячелетий – в академической среде до сих пор не приобрело «регулярного» характера. Научные работы о Летове появляются спорадически и в целом (по глубине проработки и широте охвата) во многом уступают «фанатским» текстам, которые можно встретить на соответствующих форумах или в посвященных музыканту пабликах.

Часть исследователей закономерно рассматривают творчество Е. Летова в контексте рок-музыки: анализируется отношение Летова к рок-культуре [Смирникова 2011], определяется вектор развития его творчества в контексте истории русской рок-музыки [Смирникова 2012]. Собственно литературоведческие проблемы также находят отражение в публикациях последнего десятилетия (отметим – в посмертный для Летова период). Так, А.С. Новицкая делает попытку выделить основные этапы поэтики Летова, реконструировать элементы концептуального пространства его поэзии [Новицкая 2013]. Интерес вызывает иррациональный характер летовской образности: Г.В. Сильченко и А.А. Нененко исследуют эсхатологические мотивы некоторых песен [Сильченко, Нененко 2016], а Н.Ю. Лётин анализирует мифопоэтику Летова [Лётин 2011].

Учитывая некоторую «избирательность» и фрагментарность литературоведческих анализов стихотворного и песенного творчества Егора Летова, мы решили последовательно рассмотреть тексты альбома «Прыг-Скок», выделить в нем концептуальный стержень и конструктивные принципы поэтики.

В отношении музыкальной стилистики часть музыкальных альбомов Е. Летова принадлежит советскому андеграунду (до «переворота» 1993 года), другие, определенно, ориентированы на панк-рок, некоторые – на психоделический рок. Тематически же можно условно выделить несколько периодов развития летовской лирической системы: (1) ранняя контркультурная лирика с выраженным антисоветским пафосом, (2) философская лирика альбомов «Гражданской обороны» начиная с 1989 года, (3) преимущественно гражданская лирика периода после 1993-го, когда значимой для поэта становится идея метафизической революции, а на первый план выходит тема Родины.

Альбом «Прыг-Скок», принадлежащий ко второму периоду творчества Летова, начинается с песни «Про дурачка», которая имеет, как мы стараемся показать, большое значение для выстраивания стратегии и траектории понимания всего цикла.

Автор свидетельствовал, что исходным материалом для песни послужил национальный фольклор: «Связующим звеном явилось несколько переработанное древнерусское заклинание на смерть: “Ходит покойничек по кругу, / Ищет покойничек мертвее себя”» [Альбомография] (здесь и далее цитаты из источников выделены курсивом). Именно парафраз этих стихов становится рефреном песни: «Ходит дурачок по лесу, / Ищет дурачок глупее себя» [Летов 2016: 288]. Ориентация на фольклор и народное творчество в песне, как и в альбоме в целом, направлена на ироническое переосмысление, фольклорные элементы «выворачиваются наизнанку». Очевидно, что ирония здесь носит весьма мрачный, «деструктивный» характер.

Русская обрядовая лирика нередко использует конструкции с безличными глаголами (вроде: «кому вынется, тому сбудется»), например: «Идет смерть по улице, / Несет блин на блюде. / Кому кольцо вынется, / Тому сбудется, / Скоро сбудется, / Не минется» [Калинский 2008: 275]. Аллюзия на этот текст в летовской песне задана в первых стихах: «Идет Смерть по улице, / несет блины на блюде / Кому вынется – тому сбудется. / Тронет за плечо – поцелует горячо. / Полетят копейки из-за пазухи долой, ой!» [Летов 2016: 288].

Первоначально альбом назывался «Прыг-Скок: детские песенки». Вероятно, стилистика альбома изначально предполагала игру с шаблонами детских стишков, а также использование соответствующих пластов лексики. Герой песен альбома надевает на себя маску ребенка с его наивным мироощущением. Возможно, помимо стилистической, такая установка выполняет смыслообразующую функцию: дети и старики – это те категории людей, которые изначально находятся близко к пограничным со-

стояниям, что обусловлено их возрастом и особенностями восприятия действительности.

Следует обратить внимание на героя произведения. «Дурачок» появляется еще несколько раз в цикле: «*На кухне хохотал дурачок, / Смешав колбаску со слюною...*» [Там же: 292], «*Ходит дурачок по небу, / Ищет дурачок глупее себя*» [Там же: 288].

«Дурак» или «дурачок» – это персонаж, характерный для сказочного эпоса («Иван-дурак», «Иванушка-дурачок» и др.). В леговом мире герой не наделен, однако, сказочными функциями искателя или освободителя. Это, скорее, юродивый или, по крайней мере, сумасшедший, который вступил – в логике сюжетов волшебной сказки – в «тридцатое царство», но сошел с ума.

В песнях альбома мы не встретим эпического сюжета – последовательно выстроенной фабулы. В то же время весь альбом можно прочесть как отчет о путешествии по границе нашего и потустороннего миров, куда герой иногда «проваливается» на по ходу развития лирического макросюжета (сюжета цикла) и где в итоге завершается его путь.

Герой песни «Дурачок» встречается с покойниками («*Моя мертвая мамка вчера ко мне пришла / Все грозил кулаком, называла дураком*» [там же: 288]), видит потусторонний мир («*А сегодня я воздушных шариков купил / Полечу на них над расчудесной страной / Буду пух глотать, буду в землю нырять / И на все вопросы отвечать: "Всегда живой!"*» [Там же]), где остановилось время («*Светило Солнышко и ночью и днем...*» [Там же]). Рефрен между куплетами, где герой «*летит над расчудесной страной*» и где «*светит солнышко*», неожиданно меняется на жутковатый стих: «*Ходит дурачок по небу*» [Там же]. Это наталкивает на мысль, что герой всё же заглядывает «по ту сторону».

В середине альбома есть отдельная композиция «Еще раз про дурачка», в которой повторяется лишь одна строчка из первой песни: «*Ходит дурачок по небу, / Ищет дурачок глупее себя...*» [Там же: 289]. Именно этот текст указывает нам, что прогулка «дурачка» продолжается на протяжении всего альбома и что этот сюжет имеет особое значение для понимания концепции цикла. Герой движется на границе с иным миром, хождение дурачка по небу недвусмысленно указывает на мистический, потусторонний характер путешествия.

Все последующие песни тематически сближаются с общей концепцией альбома: своеобразный ролевой герой – наивный субъект, «дурачок», с детской непосредственностью указывает на мир обыденного и выявляет в нём элементы мира «потустороннего», вскрывая страшную природу окружающих вещей.

В «Песенке о святости, мышке и камыше» Летов исследует проявления в мире «неизведанного», трансцендентного; в песне «Про мишутку» герой совершает поход против Бога, или шире – Бытия; в песне «Маленький принц возвращался домой» автор продолжает историю маленького принца А. де Сент-Экзюпери, обыгрывая концовку оригинального произведения: герой обезумел, пока возвращался домой по миру мертвых. В песне «Иваново детство», название которой отсылает к одноименному фильму А.А. Тарковского, Летов – в полном соответствии с эстетикой цитируемого кинопроизведения – рассуждает о войне как о пространстве потустороннего и подчеркивает трагедию детства в этом пространстве.

В песне «Про окурок и курок», а также в стихотворении «Ночь» автор ведет диалог с поэтами, оказавшими на него осязаемое литературное влияние: с Маяковским, Введенским, Сологубом. Кроме того, в песне «Мое описание» он обыгрывает известный рассказ Даниила Хармса «О явлениях и существованиях № 2», где существование героя возможно лишь благодаря тому, что о нем делают суждения (излюбленная тема Хармса, которой посвящены также «Голубая тетрадь № 10» и ряд других прозаических миниатюр). Та же мысль содержится и в следующем летовском тексте (в современной терминологии такие сверхкраткие тексты принято называть «удетеронами»): «*Когда я умер, не было никого, кто бы это опроверг*» [Летов 2016: 239].

Сама эта фраза в контексте альбома констатирует смерть героя, подводит общий сюжет к своеобразной песне «небытия», которая дала альбому название – к поэме «Прыг-Скок».

«Прыг-Скок» имеет демонстративно примитивную музыкальную форму, нарочито дисгармоничную. Слова, в изданном собрании текстов напечатаны прописными буквами (орфография принадлежит поэту), в песне Летов надрывно кричит. Вероятно, с помощью экстатического состояния он пытался добиться эффекта погружения в потусторонний мир.

«*Летели качели / Без пассажиров / Без постороннего усилия / Сами по себе...*» [Там же: 279]. Вступление к песне отсылает к стихотворению Ф. Сологуба «Качели», на которых «в тени косматой ели» на качелях качался чёрт. Качели в песне – это мистическое проявление обезличенного движения мира мертвых. До конца первого куплета песни, где повествуется, вероятно, о поминках, герой находится еще в нашем мире, но видит потустороннюю реальность.

Рефреном песни становятся различные вариации следующего куплета (строфы): «*ПРЫГ ПОД ЗЕМЛЮ / СКОК НА ОБЛАКО / ПРЫГ ПОД ЗЕМЛЮ / СКОК НА ОБЛАКО*» [Там же].

Детское словечко «прыг-скок» призвано манифестировать и даже, так сказать, «озвучить» смерть. Характерный для Летова прием – говорить

о страшном или великом, низводя его описание до короткой фразы, в которой ужас сочетается с иронией. Здесь имеет место умаление значимости смерти посредством обозначения ее детским лексико-фонетическим комплексом.

Иной мир представляется хотя и непознанным, но невыразимо страшным. Из тяжелой, брэнной реальности («из земной юдоли» [Там же]) герой попадает в не изведанный никем мир, состоящий сплошь из мучительных, болезненных состояний («в неведомые боли» [Там же]). Естественно для альбома стирание границ привычной реальности, распад категорий времени и пространства («прыг – под землю, скок – на облако»).

В первом куплете, как и на протяжении всей песни, поэтическая фраза подчинена структуре русского безличного предложения: объект + действие («тело вынесло, душу вымело» [Там же]) или действие + объект («выбелило волос, голову выжгло» [Там же]). Безличный характер глагола указывает на бессубъектность действия, которое, видимо, совершает нечто, не имеющее человеческих признаков: причинность событий теряется, всеобщим субъектом становится Ничто. Грамматика безличных предикаций (подобные языковые игры Летова подробно описаны в работе: [Черняков, Цвигун 2016]) подчеркивает автономность мира смерти.

С другой стороны, неживые предметы в песне обретают самопроизвольность действия (используются олицетворяющие метонимии вроде: «задрожали усы» [Там же: 280]), констатируется распад времени («прыг – секунда, скок – столетие» [Там же]). «Поседели усы / остановились часы / сгнуло время / выгорело семя / захлебнулась рвота / удавилась икота / скорчился страх / да под телогрейкой...» [Там же]. Как видим, не только неживые вещи проявляют признаки живых, но и процессы (рвота, икота), эмоции и состояния («скорчился страх») обретают субъектность. Иными словами, субъекты действий обнуляются и их место замещают объекты. «Двинулось тело / Кругами по комнате / Без всяких усилий / Само по себе / Само по себе / САМО ПО СЕБЕ!!! / Скрючились пальцы / Чёрной судорогой...» [Там же: 281]

Исполнение песни подчёркивает ужас, испытанный героем. Пугающий, невысказанный в нашем бытии процесс смещения субъектов и объектов в потустороннем мире, по-видимому, нормален и является атрибутом этого мира-наоборот.

Резюмируя, отметим, что потусторонний мир, куда стремится герой на протяжении всего альбома, достигается им самым прямым и естественным способом – через смерть. Песенный цикл «Прыг-скок» можно рассматривать как практику общения с миром смерти. В давшей заглавие альбому песне переход осуществляется непосредственно: герой умирает, попадает в центр иного бытия (или ничто), в который ранее он загляды-

вал, примеряя на себя маску ребенка или «дурачка». Там он наблюдает движение неживого, гротескный облик времени-пространства, в которых все размывается и теряет границы. Подобный тип художественного письма, выражающего «надлом» мировосприятия, Жан-Филипп Жаккар назвал «поэтикой разрыва» – применительно к Хармсу и другим обэриутам (по мысли ученого, русский авангард развивается от поэтики зауми и синтетических форм мировидения к разрыву и абсурду [Жаккар 1995]).

Летов явно тяготеет к художественным кодам русского поэтического авангарда. Концепция альбома продолжает футуристический проект проникновения в трансцендентный мир с помощью языковых и фонетических экспериментов (в случае с Летовым – еще и с помощью музыкального оформления и песенного исполнения).

Альбом «Прыг-Скок» составил веху в творческом пути Егора Летова. Философское осмысление действительности и истории начинается с альбома «Русское поле экспериментов», а в альбоме «Прыг-Скок» достигает выраженной цельности высказывания. С него начинается, если можно так выразиться, «зрелый Летов», обличительный (в прошлом – антисоветский) пафос которого перенаправляется на современность и расширяется до негодования против истории цивилизации и бытия в целом.

Библиографический список

- Жаккар Ж.-Ф. Даниил Хармс и конец русского авангарда / Пер. с фр. Ф.А. Перовской. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1995. 472 с.
- Калинский И.П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. М.: Эксмо, 2008. 476 с.
- Лётин Н.Ю. Мифопоэтический контекст поэзии Егора Летова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2011. № 12. С. 195–203.
- Летов Е. Стихи. М.: Выргород, 2016. 545 с.
- Новицкая А.С. Концепт веселья в творчестве Егора Летова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2011. № 12. С. 204–207.
- Новицкая А.С. Основные этапы творчества Егора Летова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2013. № 14. С. 172–179.
- Официальная альбомография GrOb-Records. URL: <http://www.gr-oborona.ru/pub/anarhi/1056981293.html> (дата обращения: 27.03.2018).
- Сильченко Г.В., Нененко А.А. Эсхатология в поэтике Егора Летова // VIII Кирилло-Мефодиевские чтения «Славянское слово в контексте времени». Ишим: Издательство ИПИ им. П.П. Ершова, 2016. С. 88–95.
- Смирникова Е.В. Феномен рок-музыки в понимании Егор Летова // Проблемы музыкальной науки. 2011. № 2. С. 87–91.
- Смирникова Е.В. Рок-эволюция Егора Летова // Актуальные вопросы искусствознания: музыка – личность – культура. Саратов: Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова, 2012. С. 218–224.
- Черняков А.Н., Цвигун Т.В. Грамматика деперсонализации в идиостиле Егора Летова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. № 4. С. 55–61.

R.V. Kutdusov
Master Student of Philological Faculty
Perm State University

«FOOL WALKS IN THE SKY»: POETICS OF YEGOR LETOV

The article is focused on the poetics of the album "Pryg-Skok" by the Russian musician and poet Yegor Letov. An attempt was made to determine the main stages of Yegor Letov's creative work, as well as to find the place of the album "Pryg-Skok" in the context of the poetics evolution of the author. The role-playing character of the album was analyzed, as well as the main poetic methods of Letov and the author's concept of the "world beyond".

Key words: poetics of songs; Egor Letov; avant-garde; lyrical subject.